

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Институт иностранной филологии (сп)

(наименование структурного подразделения/филиала)

СЕКЦИЯ:

«Социолектология и теория языковых контактов»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «Социолектология и теория языковых контактов» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛЕКТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ»

(наименование секции)

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РОССИЙСКИХ СМИ)

Алексенко М.А.

обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института иностранной филологии КФУ

научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.

marina.aleksenko@inbox.ru

Введение. В современном мире средства массовой информации представляют собой четвертую ветвь власти. Они играют важную роль в формировании общественного мнения. В работе рассматривается проблема этнической толерантности на страницах англоязычных и российских периодических изданий. Выявляются основные причины интолерантного поведения журналистов, среди них, привлечение внимания аудитории и увеличение рейтингов. Отмечается, что в британских и американских СМИ существуют определённые лимитирующие факторы «языка вражды». Эти факторы представлены речевыми кодексами и судебной практикой наказаний.

Цель работы – изучение роли СМИ в формировании общественного мнения и, как следствие, этнических стереотипов. **Задачи:** проанализировать публикации англоязычных и российских ведущих изданий на предмет выявления этнически окрашенной информации. Материалом исследования послужили тексты газет «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», The Sun, Daily Mail, The New York Times, The Los Angeles Times и The Washington Post. Основным методом, применённым в работе, стал метод контент-анализа.

Межэтнические противостояния в современном мире случаются нередко. Сообщения СМИ, освещающие данные события, в большинстве случаев активно разделяют общество на два лагеря, а также негативно влияют на сознание людей, акцентируя внимание на этничности и национальном самосознании индивидуумов. Результатом подобных убеждений могут послужить межэтническая напряжённость и ксенофобия. СМИ в современном мире имеют огромную власть, создавая и сглаживая проблемы национального характера. Они способны «этнизировать» общественное сознание и сделать его либо толерантным, либо конфликтным. Это касается и англоязычных и российских изданий.

Результаты исследований. Были проанализированы публикации англоязычных и российских ведущих изданий на предмет выявления этнически окрашенной информации. Анализ показал большое количество упоминаний этнонимов и связанных с ними стереотипов. Стереотипы касались религии, внешности, черт характера, особенностей жизни того или иного этноса.

Исследовав тексты публикаций англоязычных СМИ, удалось выявить большое количество этнически окрашенной информации. Лидерами стали британские издания The Sun и Daily mail. Наиболее частыми репрезентантами «чужих» оказались арабы (в лице которых обобщаются представители мусульманской веры) и коренные американцы.

Среди российских СМИ наиболее нетолерантными оказались «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда». На страницах этих изданий чаще всего воспроизводятся негативные упоминания этносов. Данные публикации располагаются в разделах криминальной хроники и сюжетах, освещающих проблемы терроризма и миграции. Основными темами, вызывающими конфликты на этнической почве, оказалось обсуждение событий на Северном Кавказе (в большей степени событий в Чечне), проблем терроризма и демонизации образов представителей Северного Кавказа. Лидером публикаций, посвящённых вопросу терроризма, оказалось издание «Аргументы и факты». Подобные публикации оказывают огромное влияние на формирование отрицательных образов и ксенофобии в сознании общества. Это в свою очередь провоцирует обострение отношений этнического большинства с представителями других этносов.

В целом, как свидетельствует анализ газетных текстов, в русском языке не наблюдается столь масштабных языковых нововведений, которые произошли в английском языке под эгидой борьбы за преодоление ксенофобии, расовых предрассудков и социального неравенства. Примеры позитивно этнически окрашенной лексики встречаются намного реже, чем негативные.

Выводы. В заключение можно сказать, что как российские, так и англоязычные издания поддаются влиянию политических условий действительности. Острые политические и военные кризисы нередко побуждают СМИ позиционировать определённые группы населения в негативном ключе, вызывая ксенофобию. Также, в погоне за рейтингами, периодика может следовать общественным условиям и передавать в массы уже существующую этнически окрашенную информацию, развивая ксенофобию. Необходимо отметить, что в британских и американских СМИ существуют определённые ограничители «языка вражды». Эти ограничения проявляются в виде речевых кодексов и судебной практики наказаний. О российских изданиях такого пока сказать нельзя. На основании этой информации можно предположить, что российские СМИ способны в большей степени, чем англоязычные, влиять на формирование этнических стереотипов в современном обществе.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Баблюк Д. А.

*обучающаяся 4 курса кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

*научный руководитель: Воронцова Н. К., старший преподаватель кафедры немецкой
филологии Института иностранной КФУ им. В. И. Вернадского*

oxikolg25@gmail.com

Введение. Концепция сленга начинает привлекать внимание современной филологии. В настоящее время существует довольно большое количество определений сленга, которые часто противоречивы. Примечательно, что термин "сленг" в русском языке используется чаще, хотя в последнее время он активно использовался по отношению к немецкому языку. Часто слово "сленг" используется как синоним для слова "жаргон".

В каждом языке есть свой собственный язык молодежи. Им богаты фильмы, музыка, СМИ, социальные сети. Сленг - это слова, которые приходят в речь подростков из уст известных актеров, поп-исполнителей, особенно в жанре "Стендап".

Целью работы является демонстрация влияния сленга на современных немецких авторов. Для достижения цели были решены следующие задачи: анализ особенностей сленга в современной немецкой литературе, выявление новых возможностей сленга, а также устранение сложности в его понимании, приобщение сленга к словарному запасу.

Результаты исследований. Из главных особенностей немецкого сленга можно выделить тенденцию к сокращению слов. Преднамеренные искажения словесных форм – это протест, способ уйти от реальных проблем, показать свою крутость и самостоятельность. Современный подростковый сленг-это, по сути, закодированный язык. Все в нём подчинено запутыванию и затуманиванию определенного смысла.

Подростковый сленг только начал проникать в немецкую речь. Принять его вместо литературной нормы означает то, что изменится не только речь человека, но и его тип мышления. После введения таких слов в лексикон, избавиться от них уже будет не так просто, потребуется много сознательных усилий.

Важно также отметить тесную взаимосвязь социолекта молодежи с другими вариантами языка и расплывчатость его границ. Что касается лексического уровня, то молодежь активно заимствует слова из языка-стандарта, образует новые варианты значения, а иногда и переносит их по принципу "*Bricolage*" в новые речевые контексты.

Самой ранней формой языка молодежи в Германии был язык студентов, о чем свидетельствуют исторические словари, составленные более двухсот лет тому назад. Такие словари позволяют судить о языковом и жизненном стиле академической молодежи, представленной в те времена только мужской половиной человечества. Научные работы, посвященные исследованию раннего студенческого языка, имеют не только историческую ценность; напротив, на фоне раннего культурно-исторического контекста проявляются уже сами характерные признаки и функции языка молодежи в процессе развития общества.

В плане перспективы развития языка молодежи рассматривается с точки зрения его лингвистической биографии, как часть истории жизни общества. Так, важность этих сфер социализации отражается в типологизирующих обозначениях представителей соответствующего пола (например, *Tussi, Macker*), а также представителей иных групп молодежи (*Aso / Asi, Proll / Prolo, Spasti*)

Немецкому сленговому языку присуще отсутствие ярко выраженной территориальности. В этом плане сленг весьма отличается от многочисленных диалектов немецкого языка.

Масса слов, употребляемых в нетипичных для литературного языка значениях (например, *die Gans* – это не только самка гуся, но и глупая девушка).

Немецкий сленг полон сниженной лексики уничижительного характера (*die Amsel* – болван, *der Assi* – отморозок, и так далее).

Для немецкого *Jugendsprache* типично широкое употребление англицизмов (заимствований из английского языка либо их вариаций в приложении к немецкой грамматике), но это явление носит массовый характер в большинстве стран мира.

На сегодняшний день словарь сленга немецкого языка насчитывает порядка двух тысяч позиций.

Проведённый практический анализ текстов позволяет выделить следующие особенности молодежного сленга:

частотное употребление таких прилагательных и их производных как: *Super* (*der Superpunk-Songs, der Superclub*);

использование огромного количества “модных” в разговорной речи слов и выражений: “*Top Qualität. Brillante Farben- Top Preise.*”.

Выводы. Данная работа была посвящена изучению проблематики явления «сленг» в его функциональном аспекте. Особенность явления сленга состоит в том, он развивается и эволюционирует вместе с языком, следовательно, будет оставаться актуальной проблемой лексикологии так долго, как будет существовать сам язык.

В заключение хочется добавить, что изучение сленга немецкой молодежи приобретает возрастающую актуальность в условиях расширяющихся международных контактов, помогает иностранцам лучше представить особенности и своеобразие национальной картины мира, понять национально-специфические особенности менталитета немецкой молодежи.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТОВ ВРЕМЕН ГОДА «ВЕСНА» И «ЗИМА» В ПЕРИОД НЕМЕЦКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Бараникова М.В.,¹ Перепечкина С.Е.²

*¹ обучающаяся Института иностранной филологии (сн) ФГАОУ ВО «КФУ
им. В.И. Вернадского», кафедра немецкой филологии*

*² кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института
иностранной филологии (сн) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

mbaranikova@mail.ru

Введение. Наше исследование рассматривает вопросы, лежащие в области литературы и лингвокультурологии, а именно – изучает развитие концептов времен года в поэзии немецкого реализма. Основными жанрами в этот период стали роман и баллада. Поэзия играла второстепенную роль, но она имела место быть в творчестве значимых представителей реализма. Литературные критики выделяют немецкий романтизм (1799 – 1835 гг.) и реализм (1848 – 1890 гг.) как различные направления. Многие отечественные филологи (Ю.С. Степанов, В.В. Воробьев, Н.А. Красавский, Е.А. Кругликова и др.) обращались к теме взаимосвязи языка и культуры, изучению концепта как особой категории сознания. Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных этой теме, до сих пор не существует единого мнения по поводу того, какие основные черты позволяют различать поэзию двух разных периодов, как реальное изображение действительности и господство критической мысли повлияли на формирование лирических настроений.

Целью данной работы является выявление характеристик концептов времен года на основе произведений поэтов Теодора Фонтане и Теодора Шторма, а также определение основных различий в поэзии периодов немецкого реализма и романтизма через призму состояния природы. **Материалом** исследования послужили критические статьи, биографии, художественные произведения, относящиеся к изучаемому литературному периоду. Для раскрытия значений концептов «Весна» и «Зима», их этимологии были использованы также «Большой словарь немецкого языка» издательства Duden («Großes Wörterbuch der deutschen Sprache») и словарь братьев Гримм «Das Deutsche Wörterbuch». **Методика** исследования основана на использовании сравнительно-описательного метода и контекстуального анализа.

Результаты исследований. В своих произведениях Т. Фонтане («Frühling», «Frühlingslieder», «Der erste Schnee») и Т. Шторм («Neuer Frühling», «Weihnachtslied») одухотворяют природу, она выступает и отдельным временем года (смена сезонов), и как выражение чувств поэта. В романтизме для отображения внутреннего мира героя через призму состояния природы использовался литературный прием – параллелизм. В

реализме антропоцентризм отошел на второй план и уступил место антитезе, детализации окружающей среды, ее олицетворению.

Так, в стихотворении Т. Фонтане «Frühling» внутреннее состояние усталости старой яблони не всегда соответствует природе, а иногда и совсем противоположно: «... *im Garten der alte Apfelbaum // er sträubt sich, aber er muß*». Далее автор использует эмоциональный концепт «Herz» (сердце), который связывает душевное состояние лирического героя с внешним миром: «*Wohl zögert auch das alte Herz/ Und atmet noch nicht frei, // Es bangt und sorgt: Es ist erst März, // Und März ist noch nicht Mai*». В произведении «Frühlingslieder» явно чувствуется сомнение в силах природы: «*Wird nie der Lenz der Freiheit kommen? // Und werden immer Schnee und Eis*»; «... *wohl ziemt der Erde Dank und Wonne – // doch bist du auch von Ketten frei?*» (Земля отдает хвалу и блаженство – // но свободен ли ты от цепей?). Возможно, это было продиктовано исторически сложившимся настроением безысходности во время неудавшейся Революции 1848 г. и социальными переменами в обществе. Вместе с тем Т. Фонтане отрицал метод чистого наблюдения за окружающим миром и утверждал, что без воображения не будет и самой поэзии.

В стихотворении «Der erste Schnee» Т. Фонтане сопоставляет снежинки с сединой: «*Es gleicht das erste Flöckchen Schnee // Dem ersten weißen Haar*» (Первые хлопья снега похожи на первые седые волосы). Здесь концепт «Зима» несет в себе светлые чувства, спокойствие и умиротворение. За каждым из времен года закреплены цветовые ассоциации: Весна – зеленый цвет («*Nun ist er endlich kommen doch // In grünem Knospenschuh*», Т. Фонтане), Зима – белый.

У Т. Шторма с приходом весны появляется ощущение влюбленности и бодрости: «*Und konnt im Lenz die alte Lieb verglühen... Im neuen Lenz wird neue Lieb erblühen*» (В новой весне зацветет новая любовь). Лирический герой говорит своему сердцу, что весна принесла с собой обновление жизни: «*Auch du, mein Herz, ihn freundlich zu empfangen, // Aus starrer Trauer mußt du dich erheben!*» (И ты, мое сердце, прими ее любезно, // ты должно подняться из своей скорби!). В том же сонете «Neuer Frühling» Т. Шторм характеризует зиму как время грусти, упадка сил и жизненной энергии: «*So mag die Trauer mit dem Winter schwinden*» (И горести исчезнут вместе с Зимой).

Исследование базового слоя концепта «Весна» показало, что в немецкой поэзии реализма он представлен ассоциатами (т.е., словами, возникающими в сознании субъекта в ответ на определенную лексическую единицу), описывающими:

- 1) время года: поют птицы, распускаются цветы и деревья;
- 2) деятельность людей: призыв к пробуждению и движению;
- 3) эмоциональное состояние человека: новые надежды, бодрость, свобода, влюбленность.

При исследовании концепта «Зима» были выявлены следующие ассоциаты:

- 1) тематические, характеризующие непосредственно данное время года: образы снежных хлопьев, Рождество;
- 2) возраст и мироощущение: старость, мудрость;
- 3) эмоциональное состояние: одиночество, безысходность, бессилие.

Выводы. В ходе анализа произведений Т. Фонтане и Т. Шторма можно увидеть, что в концептах одних и тех же времен года поэты выделяли разные компоненты. Концептуальная картина мира творца индивидуальна и как бы автор не старался передать действительность такой, какая она есть, воображение развивает ее, и каждый отдельный поэт видит определенное время года по-своему и вкладывает в соответствующий концепт те ассоциации, которые отражают его индивидуальное мировоззрение.

ОБ ОРФОЭПИКО-ОФРОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ОФРОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КОНРАДА ДУДЕНА

Денисова О.В.

*обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.*

Ooolly@mail.ru

Введение. Кодификация произносительной нормы немецкого языка наряду с орфоэпической лексикографией охватывают несколько столетий и характеризуются поздним становлением по сравнению с унификацией других европейских языков ввиду длительной политической и социальной раздробленности страны. При разработке речевого стандарта немецкого языка, ранее существовавшего на основе наддиалектной формы языка, также был поднят вопрос о реформации норм правописания. К концу XVIII века, несмотря на существовавшее многообразие речевых норм, ни одна из них не могла быть принята в качестве образцовой. Однако в 1880 г., вопреки бытовавшим разносторонним мнениям специалистов вплоть до вопроса необходимости проведения орфографической реформы, немецким языковедом К. Дуденом был составлен и издан орфографический словарь немецкого языка, включавший в себя 27 тыс. словарных статей. В своем словаре К. Дуден сократил количество вариаций написания словарных единиц, по большей части, отказавшись от написания согласного h после t в словах (напр. Thor\ Tor).

Целью работы является изучение орфографии немецкого языка на материале словарных статей орфографического словаря К. Дудена, а также их сравнение с орфографическим строем современного немецкого языка.

Задачи:

- рассмотреть орфографические особенности немецкого языка;
- сравнить орфографию словарных статей XVIII века с современными нормами правописания.

Результаты исследования. Взяв за основу положение, что каждый самостоятельный звук должен быть сопоставим с одним знаком, имея при этом одно значение, можно выделить ряд следующих противоречивых явлений:

1. Обозначение двумя или тремя буквами простого звука: /ʃ/- Schach, Schuh; /χ – ç/ - Sache, Becher или /k/ - Charakter; /ŋ/ - Tang, bänglich; /i:/ - Mieter, liegen. Замена диграфов и монографов /ts/, /k/, /t/ графическим удвоением согласного и их применения для обозначения краткости предшествующего гласного: sitzen, Netz, Stecker, Stadt и др.

2. Передача звукосочетаний одной буквой: /ks/ - Exekutive, Lexik, /ts/ - Zahn, Tanz. Примечательно также то, что в отличие аффрикаты /ts/, которая может встречаться в виде одной буквы или двух, аффриката /pf/ во всех случаях выражена двумя буквами (напр. Pfad, Pflanzenwelt).

3. Употребление букв и буквосочетаний в разных значениях. Например, произношение ch в качестве увулярного спиранта /χ/ после гласных заднего ряда (ach-Laut), в качестве среднеязычного спиранта /ç/ после гласных переднего ряда (ich-Laut): lachen-brechen. Сюда также можно отнести произношение согласного /k/ в позиции перед /s/ – Wechsel, Fuchs, а также в словах греческого происхождения – Chaos; фонему /ʃ/ в словах французского происхождения - Champagner, /tʃ/ в английских - Charles. Кроме того, согласный /s/ может произноситься тремя разными способами: как глухой /s/ – Kloster, Masse; как звонкий /z/ перед гласными звуками - Basis, lesen; как /ʃ/ в начале слов в буквосочетаниях: Straße, Spaltung.

4. Графическое выражение одного звука разными буквами. Например, /f/: Vogel – Folge, Vorname – Fabrik.

5. Особую трудность представляет долгота и краткость гласных ввиду того, что разные гласные произносятся с одинаковой длительностью: Aal – Mahl – Wal, kehren – leer – er.

6. Неоднозначен также принцип орфографии иностранных слов, которые сохраняют исходное написание: ср. Shakespeare, Chanson и пр. И. Лобанова пишет, «практически это значит, что читающий и пишущий по-немецки должен быть знаком с орфографией всех тех языков, из которых данные слова заимствованы»

Выводы. Обращаясь к истории языков многих стран Европы можно заметить, что вопросы орфографии нередко освещаются и подлежат обсуждению, не теряя своей актуальности, однако процесс рационализации протекает достаточно медленно, попытки кардинальных перемен в привычных нормах письма встречают сопротивление, а примеры успешных реформаций в области орфографии тем временем немногочисленны. Однако, в их число входит Германия, где к 90-м годам XX в. была проведена общенациональная реформа, благодаря которой сократилось число исключений, было реализовано упрощение и, по большей части, унификация письменного языка. Следует подчеркнуть, что установившиеся в столь далеком времени нормы актуальны и на сегодняшний день, сохраняя присущие им особенности. Несмотря на то, что каждый существующий язык стремится к упрощению, орфографический аспект является относительно постоянным пластом, в отличие от орфоэпического, которому присущи постоянные изменения.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЗЕЛАНДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕЛЕНОВОСТНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Джемилова С.С.

обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

научный руководитель: канд. филол. наук Гладких О.И.

siyare.jemilova@yandex.com

Введение. В течение последнего десятилетия средства массовой коммуникации претерпели кардинальные изменения: возникли новые технологии, усовершенствовалась скорость подачи информации, и были выделены новые медиа-функции. Зритель перестал быть пассивным реципиентом, получив доступ к непосредственному участию в процессе коммуникации. Богатое жанровое разнообразие средств массовой коммуникации позволяет говорить о многочисленных подходах к подаче информации и возможности регулирования/приведения в соответствие особенностей того или иного национального варианта английского языка. Данное преобразование ярко наблюдается в двух противоположных масс-медиа жанрах новозеландского телевидения: теленовостях и политических ток-шоу.

Целью работы является исследование фонетического уровня новозеландского варианта английского языка на материале теленовостного и политического дискурса. Для реализации цели текущего исследования были поставлены следующие **задачи**: ознакомиться с особенностями теленовостного и политического дискурса; рассмотреть языковую ситуацию в Новой Зеландии; провести сопоставительный анализ

функционирования фонетических языковых единиц в новозеландском варианте английского языка на материале теленовостей и политических теледебатов.

Методика исследований включает в себя комбинацию метода аналитического описания языковых фактов, функциональный и сопоставительный методы.

В Новой Зеландии высоко ценится британское произношение, являющееся каноном ввиду многовековой зависимости «страны длинного белого облака» от Великобритании. До сих пор Received Pronunciation ассоциируется с образованностью, хотя местный вариант имеет гораздо большее значение. Не удивительно, что именно Standard New Zealand English (далее – Standard NZE) стал официальным языком телевидения. Однако и в его пределах существуют варианты произношения, обусловленные определенной коммуникативной ситуацией.

Материалом для данного исследования послужили выпуски теленовостей и политические теледебаты, датируемые летом 2017 года. Для Новой Зеландии это – период парламентских выборов.

Теленовости подаются в официальном формате. Но речь дикторов подчиняется не принципам Received Pronunciation, а ориентируется на Standard NZE. В речи ведущих новостей были выделены следующие отличительные черты на фонетическом уровне:

1. Слияние дифтонгов [ɪə] и [eə]: *near* – [neə], *here* – [heə], *mere* – [meə].
2. Переход с гласного переднего ряда [ɛ] к гласному переднего отодвинутого назад ряда [ɪ]: *dead* – [dɪd], *ten* – [tɪn], *next* – [nɪkst], *check* – [tʃɪk], *weather* – ['wɪðə], *step* – [stɪp], *headline* – ['hɪdlɪn], *ahead* – [əhɪd], *extra* – ['ɪkstrə].
3. Дифтонгизация гласного переднего ряда высокого подъема [i:] в [əɪ]: *shield* – [ʃəɪld], *deal* – [dɔɪl].
4. Гласный переднего ряда низкого подъема [æ] произносится как переднеязычный среднего подъема [ɛ]: *fantastic* – [fɛn'testɪk], *exactly* – [ɪg'zɛktli].
5. Взаимозаменяемость дифтонгов [aɪ] и [eɪ] (*today* – [tə'daɪ], *space* – [spɛɪs], *great* – [grɛɪt], *eight* – [aɪt]) характерна и для других национальных вариантов английского языка. Первые случаи подобного произношения наблюдались у жителей юго-восточной Англии в XV веке. Дифтонг [aɪ] на конце односложных слов также является фонетической особенностью диалекта кокни – одного из самых известных сленгов английского языка. В 19 веке он был популярен среди лондонского населения среднего класса и характеризовался отличным от литературной нормы произношением.
6. Альвеолярно-латеральный сонант [ɹ] подвергается вариации и произносится тверже в поствокальном положении [ɹ̥]: *call* – [kɔ:ɹ̥], *trial* – ['traɪəɹ̥].

Фонетические вариации, которые наблюдаются в речи политических деятелей в процессе дебатов, гораздо разнообразнее особенностей, выделенных в теленовостях. В первую очередь, это продиктовано более свободной коммуникативной ситуацией и быстрым темпом речи. Не менее важным является то, что исследуемый материал – предвыборные дебаты. Участники говорят на языке избирателей, стараются быть «ближе к народу», что объясняет проявление особенностей, возникающих лишь в непринужденной речи новозеландцев различных слоев общества. Следует принимать во внимание схожее происхождение адресантов: оба участника теледебатов Джасинда Ардерн (Лейбористская партия) и Билл Инглиш (Консервативная партия) являются уроженцами Новой Зеландии. Большая доля вариаций приходится на речь Д. Ардерн в виду того, что она является представителем нового поколения в отличие от более зрелого и придерживающегося классической нормы Б. Инглиша.

В ходе исследования были отмечены следующие фонетические особенности:

1. Гласный переднего ряда высокого подъема [e] склонен к дифтонгизации [ɪə]: *yes* – [jɪəs], *less* – [lɪəs].
2. Взаимозаменяемость дифтонгов [aɪ] и [eɪ]: *tonight* – [tə'neɪt], *situation* – [sɪtʃu'eɪʃən], *training* – ['traɪnɪŋ], *place* – [plɛɪs], *say* – [saɪ].

3. Переход гласного отодвинутого назад ряда [ɪ] к редуцированному [ə] среднего подъема смешанного ряда в ударном и безударном положениях: *analysis* – [ə'næləsis], *institution* – [ˌɪnstə'tju:ʃən], *capital* – ['kæpɪtl], *bit* – [bɪt].

4. Переход с гласного переднего ряда [ɛ] к гласному переднего отодвинутого назад ряда [ɪ]: *question* – ['kwɪstʃən], *except* – [ɪk'sɪpt], *investing* – [ɪn'vɪstɪŋ], *sector* – ['sɪktə], *everything* – ['ɪvrɪθɪŋ], *system* – ['sɪstɪm].

5. Переднеязычный апикально-альвеолярный [t] озвончается до [t^d] в интервокальном положении: *metal* – ['met^dəl].

6. Переднеязычный заальвеолярный [r] в поствокальном положении чаще всего не слышен, однако есть случаи «эрного» (rhotic) произношения: *star* – [stɑ:r], *core* – [kɔ:r], *port* – [pɔ:rt].

7. Сочетания с [tr], [str] и [dr] приобретают фрикативный оттенок: *true* – [tʃru:], *strange* – [streɪndʒ], *drop* – [dʒrɒp], *strategy* – ['strætɪdʒɪ], *drawback* – ['dʒrɔ:bæk].

8. Переход дифтонга [aɪ] в [ɔɪ]: *decide* – [dɪ'sɔɪd].

Результаты исследований. Нами были проанализированы 70 единиц, имеющих варианты произношения (40 единиц в теледебатах, 30 – в выпуске новостей). Из них 16 единиц повторяются в речи дикторов и политических деятелей. В результате выявлено, что наиболее национально маркированным является фонетический уровень, представляющий вариативность звуковой системы.

Выводы. Анализ фонетических особенностей новозеландского варианта английского языка в телевизионном дискурсе показал, что речь дикторов теленовостей соответствует вариантам произношения, закрепленным Standard NZE, в то время как речь политиков выходит далеко за рамки нормы. Подобное явление объясняется различием коммуникативных ситуаций. Дикторы теленовостей читают подготовленный текст спокойно и размеренно, выдерживая нужные паузы и четко проговаривая звуки. Речь политических деятелей во время теледебатов спонтанна, эмоциональна и приближена к разговорному формату.

ИНТОНАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ ОППОЗИЦИОННОГО ПОЛИТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ)

Лихачёв Э.В.

*доцент кафедры немецкой филологии
Институт иностранной филологии (сп)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

eduard.evp@gmail.com

Введение. Одной из центральных задач социолингвистики является изучение речи представителей отдельных социальных групп в определенных ситуациях общения. Речь политических деятелей исследуется в работах социолингвистов, социофонетистов и дискурсологов, объектом которых являются фонетические, лексические и стилистические особенности высказываний. Наименее изученным представляется остаются просодические характеристики выступлений политиков, что обуславливает актуальность данной работы.

Целью является изучение просодической вариативности речи оппозиционного немецкого политика Сары Вагенкнехт для дальнейшего составления ее интонационного портрета.

Методика исследований включает в себя аудитивный и электроакустический анализ. Поставленная цель предполагала решение следующих задач: запись аудиоматериалов с выступлениями информанта, аудитивный анализ и транскрибирование отдельных фрагментов, лексико-семантический анализ высказываний, электроакустический анализ просодических средств с помощью программного обеспечения Praat 6.055. Материалом исследования послужили выступления председателя фракции партии Die Linke Сары Вагенкнехт в бундестаге, посвященные наиболее актуальным экономическим и социальным вопросам. В ходе аудитивного анализа было проанализировано 40 минут аудиозаписей, из них 15 – на этапе электроакустического анализа (что соответствует 180 высказываниям на первом этапе, 70 – на втором).

Результаты исследования. В ходе лексико-семантического анализа было выявлено, что выступления оппозиционного политика в бундестаге и на телевидении представляют диалогизированный монолог. Диалогичность проявляется в личных обращениях и местоимениях, притяжательном местоимении *unser* и всестороннем рассмотрении проблемы. Речи политического лидера содержат критику современного общественного устройства, поэтому подчеркивается необходимость изменений *Das kann nicht gut funktionieren* («Это не может хорошо работать»), *sie können nicht diese Frage lösen* («Они не могут решить этот вопрос»), *dieses System ist veraltet* («Данная система является устаревшей»).

Электроакустический анализ выявил следующие особенности:

1. Темпоральные показатели. Темп речи рваный, ускоряющийся и замедляющийся. Средняя продолжительность артикуляции звука составляет 80 мс, что несколько быстрее обычной речи. Коэффициент паузации, рассчитываемый как отношение продолжительности пауз в синтагме к общей её продолжительности, ниже среднего (1,05), то есть паузы внутри практически отсутствуют (5% времени). Непродолжительные паузы (до 0,5 с) являются логическими и сегментируют высказывание на отдельные фрагменты.
2. Тональные показатели соответствуют выше средних для женской речи (200 Гц) Частотные диапазоны в среднем составляют 50 Гц, что воспринимается слушателем как эмоциональная речь. Частотными максимумами (250 – 280 Гц) выделяются логические ударения в синтагме.
3. Интенсивность высказывания составляет 69 дБ, что соответствует речи выше средней громкости. Максимумами интенсивности выделяются ключевые моменты высказываний *Krise* «кризис», *Problem* «проблема», *Respekt* «уважение», *Umweltschutz* «защита окружающей среды» (70-75 дБ).

Выводы. Таким образом, просодические средства выразительности направлены на выделение ключевых проблем в политической повестке и обвинение оппонентов в нежелании их решать. Перспективным представляется дальнейшее исследование как отдельных жанров политических выступлений (ритуальное обращение на съезде партии, дебаты, инаугурационные речи), так и речевых портретов отдельных политиков, противопоставленных по отношению к власти, политической программе, возрасту, гендеру.

БИЛИНГВИЗМ И ДИГЛОССИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Лукина А. К.,

*обучающаяся Института иностранной филологии кафедры
немецкой филологии КФУ им. В.И. Вернадского*

lukina.ana99@gmail.com

Введение. В данной работе анализируются особенности таких языковых и социальных явлений, как билингвизм, мультилингвизм и диглоссия в немецкоязычном обществе на основе статистических данных о волнах массовых миграций в Германию, о влиянии многоязычия на социокультурную жизнь и характере воспитания детей в мульти- и билингвальных семьях. Также в работе уделяется внимание изучению уровня владения языками билингвами на уровне внутренних аспектов (диглоссия).

Прежде всего необходимо отметить, что на сегодняшний день проблема данного исследования является актуальной и распространенной, что обусловлено непрерывной глобализацией и унификацией мирового сообщества. Поскольку этот процесс предполагает взаимную интеграцию, а, следовательно, и ассимиляцию различных языков, культур и социальных аспектов, феномен владения и оперирования двумя и более языками на одинаковом уровне становится неизбежным в любом прогрессивном и развивающемся обществе.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить закономерности возраста, географической зоны и социальной принадлежности людей и используемого ими языка.

К основным **задачам** можно отнести:

- определение характера происхождения билингвизма и мультилингвизма
- изучение конкретных слоев населения (мигрантов) в рамках языковой интерференции.
- анализ и систематизация данных о различных видах воспитания детей - билингвалов.

Методика исследования. В данной работе были использованы описательный и сравнительный методы, а также метод социолингвистического исследования.

Результаты исследований. Феномен владения и оперирования двумя и более языками на одинаковом уровне становится неизбежным в любом прогрессивном и развивающемся сообществе. При этом данный навык может быть приобретен как в результате целенаправленного обучения в осознанном возрасте, так и вследствие принадлежности и взросления в билингвальной семье. Билингвизм, или двуязычие, представляет собой приобретенную способность свободного языкового переключения кодов, то есть релевантного использования как родного, так и иностранного языка в определенных речевых ситуациях. Противоположный двуязычию феномен, мультилингвизм, носит в одинаковой степени как индивидуальный, так и социальный характер, поскольку оказывает существенное влияние на массовое сохранение и продвижение языков отдельных народов, национальностей и стран с малым количеством носителей, что способствует поддержке свободы прав человека и благотворно сказывается на развитии межъязыковых и межкультурных отношений. Диглоссия подразумевает взаимодействие в речи индивида вариантов, диалектов или социолектов (литературная норма, профессиональная лексика, жаргонизмы) одного и того же языка, что обусловлено природной неоднородностью естественных языков. Соответственно, способность оперирования языковыми подсистемами без переключения языковых кодов

свидетельствует о владении широким спектром языковых возможностей и умению быстро адаптироваться к любой коммуникативной ситуации.

Основополагающая причина, оказавшая влияние на возникновение и развитие данных явлений, представляет собой тенденцию массовых миграций в Германию: наблюдается процесс чистой иммиграции, что благотворно влияет на предотвращение угрозы демографического кризиса. Это обусловлено тем, что Германия, являясь развитой страной с крупнейшей по размеру экономикой Европы и, занимая третье место в списке мировых стран по ВВП, создает благоприятные условия для принятия и поддержки приезжающих. Согласно данным электронного справочника о составе стран The World Factbook, Германия занимает второе место в списке стран по миграционному рейтингу, с количеством иммигрантов, превышающим 12 миллионов человек, что составляет 15% от общего населения страны. Более того, по состоянию на 2018 год, 18,6 миллионов человек (22,5% от общего населения Германии), имеют иммиграционное происхождение.

Немецкий язык насчитывает 10 основных и более 50 локальных ниже-, средне- и верхненемецких диалектов, поэтому явление массовой диглоссии в Германии широко распространено в форме взаимодействия основного варианта немецкого языка и всех существующих диалектов. Помимо этого, в рамках массового билингвизма отмечается интенсивное использование английского языка как первого иностранного – на нем говорит 51% всего населения страны.

Выводы. Для современного общества характерны интенсивные миграционные процессы, отражающие социально-экономические и этнополитические изменения в мире в эпоху глобализации. Всё более тесными становятся экономические, политические и культурные контакты, формируется единое коммуникационное пространство. Во многих сферах жизни можно наблюдать, как стираются этнокультурные различия между народами, как всё больший вес приобретают общие ценности и наднациональные черты. В связи с этим возникают опасения, что масштабная миграция размывает социокультурное ядро отдельных этносов, в результате чего расшатываются основы национальной идентичности, становятся неопределёнными её критерии.

Соответственно, одна из важнейших задач современности заключается в том, чтобы человечество, не отказываясь от национальной уникальности каждого народа, научилось использовать преимущества глобализации для обеспечения устойчивого развития и достижения социальной гармонии, что возможно на основе взаимопонимания между различными этническими и социальными группами, объединёнными системой новых ценностей.

Явление натурального билингвизма наблюдается, когда семья двух людей – носителей одного или двух разных языков иммигрирует в страну «третьего языка» и обеспечивает своему ребенку равное нахождение одновременно в трех разных языковых и культурных средах. В этом случае подрастающее поколение не только быстро и качественно адаптируется к современным условиям глобализации и межнационального взаимодействия, но и сохраняет аутентичную культуру, аспекты и самобытность своей родной диаспоры, создавая тенденцию противоположного явления – глокализации.

МУЛЬТИЛИНГВИЗМ В ШВЕЙЦАРСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Махиненко Б.Ю.,

обучающаяся кафедры немецкой филологии Института иностранной Филологии
(ср)

ФГАОУ "КФУ им. В.И. Вернадского"

Черныш И.В.

*старший преподаватель кафедры немецкой филологии Института иностранной
Филологии(сн)
ФГАОУ "КФУ им. В.И. Вернадского"*

mbogdana@mail.ru

Введение. Система образования в Швейцарии построена таким образом, чтобы обеспечивать поддержание мультилингвизма среди населения Конфедерации, поэтому образование в Швейцарии сильно зависит от языковой политики государства. Данная политика ориентирована, прежде всего, на поддержание равенства государственных и национальных языков. Каждый из кантонов отличается особенной языковой ситуацией, поэтому вопросы кантонального образования решаются на муниципальном уровне. Выбор языков для изучения в учебных заведениях является одним из основных вопросов муниципальных образовательных центров. С недавних пор также актуализировался вопрос об обучении детей мигрантов. Нужно ли их обучать на английском языке или на языке кантона, чтобы наиболее успешно осуществить их интеграцию.

Целью работы является описание и изучение феномена мультилингвизма в швейцарской системе образования.

Выбор языков для изучения в образовательных учреждениях осуществляется по государственным принципам мультиязыковой политики. По принципу равноправия языков Конфедерация несет федеральную ответственность за поддержание равноправного состояния и функционирования национальных и государственных языков. Согласно принципу свободы языкового выбора граждане Швейцарии имеют право пользоваться любым удобным для них языком, как в повседневном общении, так и в любых официальных государственных учреждениях. Принцип языковой территориальности предусматривает соблюдение юридических правил, связанных с существованием официально признанных языков на определенной территории.

Однако на практике происходит столкновение принципов друг с другом, поскольку невозможно обеспечить равенство абсолютно всех языков страны и невозможно осуществить преподавание для каждого ученика на удобном ему языке. Тем более, что на данный момент во все образовательные программы страны включено изучение английского языка, который все чаще становится основным иностранным языком для изучения, вытесняя, таким образом, немецкий, французский и итальянский. Сейчас также распространена практика преподавания английского языка в отдельных частных детских садах в качестве дополнительной подготовки детей.

Во школах страны также массово вводится в планы обучения для детей мигрантов на их родных языках с целью облегчить им процесс обучения, что однако совсем не способствует их интеграции в швейцарское общество.

Результаты исследований. Швейцарская политическая система, ориентированная на поддержание мультилингвизма страны, оказывает огромное влияние на систему образования. Из-за данного рода влияния из года в год не утихают споры о выборе языков для изучения в школах. Попытки введения в учебные планы трех или даже четырех иностранных языков способствуют перегрузке обучающихся, что негативно сказывается на результативности усвоения ими материала.

Выводы. Политика Швейцарии и ее ориентация на поддержание в образовательной системе не только государственных и национальных, но и иностранных языков и языков общемирового употребления не способна принести желаемые результаты. Данная система охватывает обширное количество языков для изучения в образовательных учреждениях. Их обширное количество не может быть эффективно усвоено учениками, которые обязаны изучать также и другие дисциплины.

ФОРМИРОВАНИЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Мынзул В.О.

*обучающаяся кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

*научный руководитель: Воронцова Н. К., старший преподаватель кафедры немецкой
филологии Института иностранной КФУ им. В. И. Вернадского*

vmynzull@mail.ru

Введение. Швейцарский вариант немецкого литературного языка - это литературно-нормированная языковая система, которая является средством письменного общения швейцарцев. В качестве устного средства общения используются диалекты. Национальный вариант литературного языка рассматривается как разновидность определенной языковой системы.

Главными компонентами системы содержания национального варианта литературного языка являются кодификация и нормированность.

Своеобразие систем литературного языка, которые развиваются в плюрицентрическом языке на национальном уровне, привлекают к себе внимание многих лингвистов: А.И. Домашнев, Э.Г. Ризель, О.В. Романенко, А.Д. Швейцер и другие. А. И. Домашнев и другие исследователи национальных вариантов устанавливают то, что главные отличия литературной формы немецкого языка Германии от литературных форм немецкого языка в Швейцарии сводятся к дистрибутивным признакам, которые представлены в наличии или отсутствии некоторых языковых единиц и грамматических маркеров, которые не выходят за рамки норм и правил общепринятого немецкого языка. Швейцарский вариант немецкого языка имеет многочисленные фонетические, грамматические и лексические особенности.

Целью работы является анализ лексики швейцарского варианта немецкого языка.

Для достижения цели поставлена главная задача: исследование лексических единиц швейцарского варианта немецкого языка, заимствованных из других языков.

Результаты исследований. Швейцарский вариант немецкого языка отличается от литературного немецкого языка наличием большого количества гельветизмов на всех уровнях языка. Многоязычие и диглоссия немецкоязычной части Швейцарии являются главными источниками появления заимствований в швейцарском варианте немецкого литературного языка. Так же в швейцарском варианте немецкого языка присутствует часть иноязычных слов, которые отсутствуют в собственно литературном немецком языке. Это объясняется тесными языковыми контактами с романскими языками.

Главными источниками гельветизмов являются заимствования из французского языка. Слова заимствуются из разнообразных сфер официальной, деловой и повседневной жизни: *Affiche, Balkon, Cachet, Depot, Gilet*.

Наблюдаются так же заимствования из ретороманского и итальянского языков. Количество данных заимствований невелико: *Kassa, Peperoni, Ragione, Sottoceneri, Zucchetto*.

В большом количестве иноязычные гельветизмы пришли из английского языка и американского варианта в швейцарский вариант немецкого языка: *Aussenback, Back, Cake, Flirt, Goal*.

Наибольшее влияние на швейцарский вариант немецкого языка оказывает французский язык. Заимствования из итальянского и ретороманского языков не многочисленно. «Сосуществуя» и пересекаясь с другими национальными языками Швейцарии и лингвистически влияя друг на друга, немецкий язык Швейцарии получает некоторые иноязычные особенности. Довольно часто в швейцарском варианте немецкого литературного языка в иноязычных словах сохраняются следы языка источника. Это свидетельствует о ярких особенностях заимствованных гелветизмов по отношению к иноязычным единицам немецкого литературного языка на всех структурных уровнях языковой системы.

Выводы. Проведенное исследование доказывает, что швейцарский вариант немецкого языка подвержен влиянию французского, итальянского и ретороманского языков в специфических исторических, социальных и территориальных условиях. Немецкий язык на территории Швейцарии приобретает свойственные этой стране особенности.

Особенности литературного немецкого Швейцарии определяются влиянием на него швейцарских диалектов, сохранением некоторых южнонемецких черт, сильным иноязычным (преимущественно французским) воздействием на лексику. Специфика прослеживаются на разных уровнях языковой системы швейцарского варианта немецкого языка.

МУЛЬТИЭТНОЛЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: KANAK SPRAK И KIEZDEUTCSH

Мынзул Е.О.

*обучающаяся кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

*научный руководитель: Воронцова Н. К., старший преподаватель кафедры немецкой
филологии Института иностранной КФУ им. В. И. Вернадского*

katechryslar@mail.ru

Введение. Общество современной культурной и исторической эпохи представляет собой подвижную, быстро меняющуюся систему, которая включает в себя множество субкультурных, территориальных и этнических образований. Так и Kiezdeutsch – язык социально-возрастной группы, существенно отличается от нормативного немецкого языка. Kiezdeutsch – это новый диалект немецкого языка, который образовался в жилых районах Германии, с высокой долей мигрантов среди молодежи. Примерно с середины 1990- х годов, молодежный язык попал в поле зрения общественности. Kiezdeutsch отличается от литературного немецкого языка в разных областях. Различия определяются на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Целью работы является определение сущности мультиэтнолекта Kiezdeutsch с позиции социолингвистики, анализ особенностей мультиэтнолекта Kiezdeutsch на различных языковых уровнях, а так же анализ социолингвистических особенностей языкового поведения носителей мультиэтнолекта Kiezdeutsch.

Результаты исследований. В Германии, где пятая часть составляет иммигрантское население, уже в 2000 году начались научные исследования молодежного сленга в мультиэтнических районах.

Исторически мультиэтнолект Kiezdeutsch является одной из разновидностей Kanak Sprak. Аудиторией Kanak Sprak являются подростки, которые общаются на просторах интернета. Но стоит отметить, что эти подростки выходцы из арабо-язычных стран. Kanak Sprak используют мигранты, которые плохо говорят на немецком языке, а Kiezdeutsch напротив, используют жители, которые знают литературный немецкий язык. Для большей части жителей Германии, Kanak Sprak, был ругательным, но на сегодняшний день он стал не только современным сленгом молодежи, но и используется в разных сферах жизни, в том числе и публичной. Словарный состав Kanak Sprak состоит из 300 слов и делится на 3 части: первая часть состоит из вульгарных слов, вторая часть включает слова, обозначающие автомобильные бренды и модели, третья часть содержит слова из технической области, а также из лексики необходимой для понимания речи.

Заметим, что в отличие от других этнолектов, таких как Turkendeutsch, Turkenslang, Kanak (sprak), Türkenpidgin, которые активно используются только молодежью турецкого происхождения, Kiezdeutsch вышел за рамки этнических групп и получил распространение в немецкоязычной молодежной среде.

Молодежный сленг явление постоянное, особенность Kiezdeutsch заключается в том, что данный молодежный язык развивался в контакте с другими языками. Подобные молодежные сленги существуют и в других европейских странах, например, в Нидерландах, Дании и Швеции. Таким образом, Kiezdeutsch не является изолированным немецким явлением. Стоит отметить, что характерно для Kiezdeutsch то, что он развивался в общей повседневной жизни молодых людей разного происхождения. Такие многоязычные концепции создают среду, которая особенно благоприятствует лингвистическим инновациям. Необходимо подчеркнуть возможность превращения Kiezdeutsch в диалект немецкого языка, так как в Kiezdeutsch обнаруживаются изменения на всех языковых уровнях, тем самым, образуя самостоятельную систему.

В Kiezdeutsch прослеживается тенденция экономии речевых средств, которые мы можем проследить на всех языковых уровнях – фонетических, лексико-синтаксических, а также грамматических. Сжатие информации достигается путем максимального сокращения языковых единиц, также выбором простейших синтаксических структур. Приведем несколько примеров: *Der junge war fünf jahre in knas.*; *Mein partner oKAY wie hast DU dein fRau umgebRacht?*; *Ich gehe nachher Kino.* Отметим, что коренные немцы, участники коммуникаций, говорят на мультиэтнолекте Kiezdeutsch с целью социальной и культурной самоидентификации, чтобы подчеркнуть принадлежность к социальному меньшинству или определенному кругу. Но стоит им попасть в другую среду, они легко переключатся на литературный язык.

Выводы. Миграционные процессы современности неизбежно приводят к взаимодействию и взаимообмену культур и языков различных народов. В устной форме мультиэтнолект имеет лингвистические особенности такие как, упрощение на всех уровнях грамматики, многочисленные лексические заимствования, в основном из турецкого языка, англо-американский словарь, а именно влияние языка музыкальных стилей хип-хопа и рэпа.

Экономия речевых выражений, характерных для Kiezdeutsch, соответствуют духу времени, и является не только неотъемлемой частью молодежного сленга, но также проникает во многие области устного повседневного общения, общения в интернете на форумах, блогах и социальных сетях.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Перепечкина С. Е.

*доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии (сн)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

s.perepechkina@gmail.com

Введение. Традиционно исследование социолектов проводится в рамках социолингвистики и социофонетики, когда выявляются характерные особенности речевого поведения представителей какой-либо социальной группы в той или иной речевой ситуации, т.е. в качестве основных факторов, определяющих специфику речи, рассматриваются социальные (профессиональная, сословная, гендерная, возрастная принадлежность). В связи с выраженной антропоцентрической направленностью современной лингвистической науки представляется, что именно в контексте социолингвистики могут быть использованы наработки лингвокультурологического направления, основоположником которого можно считать Л.В. Щербу, видевшего в языке не только его социальную природу, но и его культурную и индивидуально-личностную сущности (см., напр., «Языковая система и речевая деятельность»).

Цель данной работы заключается в обосновании значимости учета когнитивного и культурологического аспектов в контексте современных социолингвистических исследований. Основной метод – аналитический; основная задача – выявить спектр возможностей применения лингвокультурологического подхода в социолингвистических исследованиях и определить в этой связи их предмет.

Результаты исследований. Точкой пересечения социолингвистической дихотомии «язык – общество» и лингвокультурологической «язык – культура» является язык, следовательно, он есть продукт социального и культурного развития. В рамках проблемы «язык – общество – культура» описание *культуры* возможно через факты ее отражения в языке, а *языковые* факты интерпретируются через «внеязыковой компонент», т.е. социальный фактор. Взаимосвязь между обществом, языком и культурой позволяет исследовать не только язык говорящих субъектов, но и то, как в их языке отображаются социальные отношения, убеждения, ценности, социальные стереотипы, т.е. их мировидение и мировосприятие. В этом случае представителей той или иной социальной группы можно рассматривать и как *лингвокультурный* социум. Исследование социолектных форм языковой реализации в ракурсе культурологическом и когнитивном отвечает интересу современной лингвистики, рассматривающей речевое поведение индивида в комплексе его характеристик – социальных и мировоззренческих. Объектом внимания исследователей в этом направлении становится ряд проблем, связанных с *принадлежностью членов социальной группы к той или иной лингвокультуре*, а именно:

- особенности их мировидения, обусловленного социокультурными факторами, как фрагмент в общенациональной языковой картине мира;
- культурные константы (концептосфера) их языковой «субкартины» мира;
- система ценностей (аксиосфера) представителей социальной группы, выраженная при помощи вербального кода.

Каждый социолект обнаруживает определенное своеобразие, которое проявляется не только в плане выражения (особенно на лексическом уровне), но и в различной ментальной обработке выражаемого, и, как следствие, в различной организации языковых единиц. Так, молодежный сленг отображает менталитет молодых людей и понимается уже как специфический феномен культуры, который репрезентирует их эмотивно-оценочную

картину мира. Как показали исследования, наиболее важными для молодежи являются концепты «взаимоотношения (общение/дружба/вражда)» и «любовь».

В каждом фрагменте языковой картины мира отражается специфика восприятия и понимания действительности социальными, возрастными, профессиональными, гендерными и прочими группами людей. (Известно, что одни и те же факты действительности или события могут по-разному восприниматься и интерпретироваться в разных группах людей – мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми, деятелями политических партий и т.д.).

Лингвокультурологическую направленность имеют социолингвистические исследования в би- и мультилингвальном сообществе, поскольку и здесь невозможно не учитывать воздействующего фактора иной культуры. Глобализационные процессы, происходящие в мире, способствуют усилению контактов разных языков и культур: языковая интерференция, в частности, может рассматриваться в связи с формированием бикультурной личности. А языковая рефлексия ментальных особенностей мультиэтнолектной (социальной) группы, ее восприятия и оценки мира расширяют круг проблем социолингвистики, имеющей потенциал динамичного развития.

В рамках социофонетических исследований в аспекте лингвокультурологии особый интерес представляет просодический уровень: мелодика, тембр, интенсивность голоса могут рассматриваться как культурно окрашенные феномены, соотносящиеся с теми или иными сословными и статусными характеристиками членов языкового сообщества.

Выводы. Комплексное исследование речевого поведения человека как социальной, языковой и культурной личности обеспечивается интеграцией методов социолингвистики и лингвокультурологии. Исследование социолектов в новом ракурсе расширяет традиционную тематику и способствует получению корпуса данных, характеризующих индивида и как представителя определенной социальной группы, и как представителя культурной общности: его мышление, мировоззрение и духовная культура так же, как и социальная принадлежность, оказываются значимыми факторами.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК НА ТЕРРИТОРИИ ПОЗУЗО В РЕСПУБЛИКЕ ПЕРУ

Петренко Д.А.

к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

daniil.petrenko@list.ru

Соловьева К.К.

специалист по учебно-методической работе

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

christina.solowjowa@hotmail.com

Введение. История немецкого языка на территории современной Республики Перу берет свое начало еще с 19-го века по причине одной из крупных волн эмиграции.

Большое количество жителей Европы того времени утратило надежду на дальнейшие перспективы развития своих стран и начали эмигрировать в Соединенные Штаты Америки, Бразилию, Аргентину, Чили и Перу. Переселение для немецкоязычного населения Европы в Южную Америку было благоприятным, так как правительство тех государств способствовало этому программой государственных субсидий. Большая часть южноамериканских немцев хоть и интегрировались, но все равно им удалось сохранить свою культуру и самое главное – язык.

Целью работы является исследование немецкого языка на территории Республики Перу. В середине 19-го века в страну прибыло 300 человек из Тироля, Зильца, Хайминга, Баварии и Рейнской области. На сегодняшний день в Позузо проживает около 8,000 человек, многие из которых являются потомками первых немецких и австрийских поселенцев, что и обуславливает актуальность данного исследования и необходимость рассмотрения немецкого языка в Перу.

Методика исследований данной работы включает в себя анализ фактов и рассмотрение особенностей территориального варианта немецкого языка на территории Республики Перу.

Результаты исследований. Немецкий барон Дамиан Фрайхерр фон Шютц-Хольцхаузен был уполномочен правительством Перу набрать 10,000 немецкоязычных католиков. Этот проект колонизации должен был поселить иммигрантов на реках Позузо и Майро. Немцы отличались особым трудолюбием и готовностью менять вокруг себя жизнь, они казались гарантами прогресса и цивилизации, что было важным для правительства Перу. Целью перуанского правительства было заселение необитаемых районов Амазонки, в которых до сих пор жили только коренные племена.

Позузо – район провинции Оксапампа, который находится в департаменте Паско. Район расположен в центральной части перуанских джунглей на восточном склоне Анд и занимает площадь около 140 гектаров. Сегодня на всей территории проживает около 8,000 человек – около 20% из них являются потомками европейских колонистов. Остальные 80% в основном состоят из коренных народов и метисов.

Колонистами был использован немецкий диалект, который в дальнейшем назвали „Pozuzo-Tirolerisch“. Кроме тирольского диалекта переселенцы говорили на рейнском региолекте. Согласно статистическим данным за 2003 год, 60% людей, живущих в округе, говорили на испанском, 24% кечуа и 16% других языках, немецкий язык не был включен. По оценкам, их доля в 2003 году составляла всего 1%, или около 70-80 человек.

Первый языковой контакт между тирольцами и рейнландцами произошел во время совместной поездки в Перу. Уже со второго поколения иммигрантов, разделения между тирольцами и рейнландцами постепенно прекращалось из-за смешивания кровей и с этого момента зародилась новая общность. Согласно некоторым исследованиям, тирольскому диалекту удалось вытеснить рейнский региолект.

Диалекты в Тироле принадлежат к верхнегерманским группам баварских и алеманнских диалектов.

В лексике переселенцев были отмечены некоторые особенности, например, „grame:ilən“ [wiederkaufen], „gimərlən“ [Gurken], „fløxɪn pla:ibm“ [liegen bleiben], „tupm“ [Schindelholz], dɔ: det“ [da dort]“. Языковеды отмечают, что, то, что являлось типичным для речи жителей Рид-им-Обериннталь (коммуна в Австрии), является и часто употребляемым в речи немцев, находящихся на территории Республики Перу. Так, например, влияние алеманнского на инфинитивные окончания, „kxðufə [kaufen], tōufə [taufen]“. Тирольский диалект отличается выпадением умлаута у некоторых существительных во множественном числе: Mann „Männer“, Garten „Gärten“, Walder „Wälder“. Рассматривая фонетическую сторону диалекта, можно обозначить такие главные особенности, как:

1. Передвижение k>kx в начале слова: kxo/t 'kalt'; Kxruog 'Krug'; Kxind 'Kind';
2. Вокализация r: Goadn 'Garten'; Hearz 'Herz';

3. Дифтоизация o>oa; u>ua; ü >ie; u>ui; c>ea; e>öi;
4. Монофтонгизация au>a, o;
5. Суффикс -er, используемый для образования существительных, переходит в конце слова в [o:]: Pruido 'Bruder'; Haiso 'Häuser'; Wetto 'Wetter'.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что примерно от 42 до 58 миллионов американцев имеют полное или частичное немецкое происхождение. Американцы немецкого происхождения являются второй по численности этнической группой, после латиноамериканцев. Одна из самых больших колоний в Южной Америке находится в городе Блуменау, провинции Санта-Катарина. Этнические немцы стараются сохранить свою самоидентификацию, традиции, язык. Стоит отметить, что в среднем немецким языком на территории Южной Америки владеет около 1,476,000 млн. человек. Несмотря на достаточно большое количество носителей немецкого языка на территории Южной Америки, материал остается по-прежнему малоизученным и не исследованным, что и делает его актуальным.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В РЕГИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Пономарёва А.В.

*доцент кафедры немецкой филологии
Институт иностранной филологии (сп)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

e-mail: ponomarova_anna@ukr.net

Введение. В современной германистике неоднократно подчеркивалась актуальность изучения специфики региональных форм языка, занимающих промежуточную позицию между территориальными диалектами и литературным стандартом. Региональные разговорные языки в Германии следует относить к самостоятельным формам существования немецкого языка, которые сочетают в себе черты как обиходно-разговорного языка, так и локальных диалектов. В речи носителей немецкого языка встречаются характерные фонетические, морфологические, синтаксические и лексические элементы, по которым можно обозначить регион, в котором проживает говорящий.

Одним из самых ярких немецких региолектов является рурский, который функционирует в качестве языка повседневного общения в Рурском регионе и обладает отличиями от литературного немецкого языка на фонетическом, морфолого-синтаксическом и лексико-семантическом уровнях.

Региолект как средство неофициальной коммуникации характеризуется большей эмоциональностью, чем литературный язык, что обусловлено его реализацией в устной форме неподготовленной речи. Преобладание в регионально окрашенной речи эмоциональных компонентов и элементов образности способствуют формированию в ней особой прослойки лексики, представленной единицами, которые обладают отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией.

Цель и задачи исследования. Целью представленного исследования является лексико-семантический анализ экспрессивных этнонимов, используемых жителями Рурской области в повседневной неофициальной коммуникации. К задачам, выделенным в рамках исследования, относятся: формирование лексического корпуса и лексико-семантический анализ единиц с последующей их классификацией по семантическим признакам.

Материалом данного исследования послужили лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из словарей и глоссариев рурского региолекта, а также ряд неотображенных в лексикографических источниках лексем, которые были выявлены в процессе анкетирования и скрытого наблюдения за речью жителей Рурской области.

Результаты исследования.

Неоднозначность терминологического аппарата, характерная для лингвистики в целом, проявляется и в отношении средств экспрессивной этнономинии. Так, в социолингвистике для обозначения подобных лексических единиц используется термин этнофолизм, введенный А. Робаком в 1944 году. Также употребляется и другое терминологическое обозначение – этноним, предложенное Е. Эриксоном. Бинарная оппозиция «свой – чужие», «мы – они» как в сознании человека, так и в языке имеет онтологический статус, причем «чужое» всегда негативно маркировано.

Проведенный в рамках исследования лексико-семантический анализ показал, что пренебрежительное отношение к лицам других национальностей является характерным признаком разговорного языка. Отметим, что в рурском региолекте это в первую очередь касается таких наций: *Inselaffen*, *Tommy* – „англичане”, *Käseköpfe* – „голландцы”, *Muschelschrupper*, *Ölaugen*, *Ölgötzen*, *Eschek*, *Kameltreiber* – „выходцы с Ближнего Востока”, *Ostprimok* – „представители славянских национальностей”, *Schangel* – „французы”, *Spagettiwickler* – „итальянцы”.

Очевидно, что семантической базой для образования этнических прозвищ могут выступать такие группы лексики, подвергшиеся метонимическому переносу значения:

- имена собственные: *Tommy* (об англичанах);
- названия типичных для определенного народа гастрономических продуктов или блюд: *Käsefresser* (голландцы), *Spaghettifresser* (итальянцы), *Froschesser* (французы), *Fischköpfe* (жители прибрежной северной Германии);
- обозначения типичного для нации рода деятельности: *Muschelschrupper* („тот, кто собирает и чистит моллюсков” для обозначения представителей островных народностей), *Kameltreiber* („погонщик верблюдов”) и *Teppichhändler* („торговец коврами”) для обозначения арабов, *Tulpenköpfe* (голландцы, в связи с развитой в Голландии тюльпанной промышленностью), *Autoschieber* (о поляках). Появление последнего этнофолизма связано с развитой в Польше криминальной деятельностью по перегону и продаже краденых автомобилей на территории Польши;
- обозначения особенностей внешности: *Ölaugen* (о выходцах с Ближнего Востока), *Breitnase* (для наименования афроамериканцев).

Основой для номинации на базе метафорического переноса могут также служить наименования животных: *Affe* в отношении англичан, *Eschek* для обозначения лиц турецкой национальности.

Выводы. Подытоживая, стоит отметить, что проведенный анализ экспрессивно-оценочной лексики в рурском региолекте показал, что изученные этнонимы представляют собой систему названий лиц, объединенных на основе разных критериев, которые отражают признаки, типичные для представителей того или иного этноса.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В СКАЗКАХ НЕМЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДОВ

Сулейманова А.Р.,¹ Перепечкина С.Е.²

¹*обучающаяся Института иностранной филологии (сн) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кафедра немецкой филологии*

²*кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии (сн) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

a.suleymanova017@gmail.com

Введение. Активная работа в области изучения языка устного народного творчества в его своеобразии разворачивается уже с 50–60-х гг. XX в. Именно в этот период формируется самостоятельная научная дисциплина – лингвофольклористика (термин А.Т. Хроленко). Ее создание было продиктовано потребностями комплексного изучения текстов народной словесности. Наряду с паремиологическим составом культурного фонда рассматривались также сказки, легенды и былины. Здесь ученых интересовали вопросы выявления специфики языка фольклора. В настоящее время особый интерес представляет рассмотрение фольклора в лингвокультурологической проекции, позволяющей раскрыть рефлексию национальной культуры (в т.ч. и ментальности) в языке народа.

Целью данной работы является сравнительный анализ фольклорных текстов немецкого и крымскотатарского народов и выявление основных черт этнического менталитета, нашедших свое отражение в народном творчестве. Материалом для исследования послужил сборник немецких народных сказок Братьев Гримм «Märchen der Brüder Grimm» и сборник крымско-татарских народных сказок «Qım tatar masalları». Методологической основой послужили труды культурологов и философов, исследователей фольклора и этнического менталитета, лингвистов – М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Н.И. Толстого, а также О.А. Абрамовой, Т.С. Корнеевой, Т. Б. Радбиль, А. Т. Хроленко и других. В работе использовался метод лингвокультурологического анализа, сопоставительный и описательный.

Результаты исследований. Изучая влияние культурных установок отдельного народа на его язык, ученые акцентируют свое внимание на этническом менталитете и ментальности. Выдвигаются теории о национальной специфике мировидения, отраженного в языке, в том числе теория о том, что языковая картина мира выступает как результат языковой концептуализации мира этносом. При этом лингвисты обращаются к культурному наследию народа – фразеологии, паремиологическому фонду, фольклорным жанрам (народным сказкам, легендам, сказаниям и былинам). Первостепенным источником ментального восприятия человеком всего сущего – природы, красоты вещей, ценностей – является фольклор. Именно в нем исследователи отмечают наиболее явное отражение ментальности народа: не только мотив, но и само слово (которое вычленяется из текста) способно передать черты этнического менталитета. Определить, как в слове аккумулируются культурные смыслы – одна из важных задач, стоящих перед языковедами.

Анализ сюжета сказок немцев и крымских татар показал наличие в них народных мотивов, в которых чувствуется некое «стереотипное поведение» народа, сложившееся на основе его ментальных свойств и мировидения. Менталитет прослеживается и в системе типичных художественных образов, раскрывающих ту или иную национальную черту. Так, злые духи и чудовища из легенд и сказок воплощают то, чего опасались люди, что вызывало у них страх, отторжение и неприятие; с другой стороны, они же представляют

те обстоятельства и трудности жизни, которые способствовали формированию характера нации.

Суровые периоды в истории человечества также находят свое отражение в народных сказках, в частности, в характерных для некоторых из них мотивах каннибализма и жестоких наказаний (сказка «Von dem Machandelboom», написанная на нижненемецком диалекте; «Hänsel und Gretel»). В сказках продолжают жить образы германской мифологии – эльфы и гномы, русалки, великаны и карлики («Frau Holle», «Der Riese und der Schneider», «Die Nixe im Teich», «Die Wassernixe», «Der Geist im Glas», «Das Wasser des Lebens», «Schneewittchen», «Die Wichtelmänner»). Каждый образ имеет обычно свое символическое значение. Так, животные чаще всего олицетворяют человеческие пороки и множество других «недугов и изъянов», которые не поощряются в народе. К таковым относится трусость, глупость, самолюбование, гнев и многое другое. Менталитет немцев проявляется в стремлении сохранить такие качества, как доброта, преданность себе и ближнему, красота души, любовь, порядочность, чувство долга и справедливость. Кроме того, понятия порядочности, долга и справедливости имеют социальный характер.

Главные герои крымскотатарских сказок стоят на стороне справедливости и защищают права угнетённых. Детские сказки имеют воспитательный характер, они воспитывают в подрастающем поколении нравственность и борьбу против зла. К основным темам, волнующим народ, относятся: тема любви и ненависти, добра и зла, разума и глупости, смелости и трусости, а также тема справедливости. Нередко в крымскотатарских сказках упоминаются имена исторических личностей, присутствует множество колоритных фигур – султаны, падишахи, хитрый Тильки, напоминающий Лисичку-сестричку из русских сказок («Сказка о лисе и Беш-Салкым-бее», «Сказка о мудром ишаке», «Сказка о щедром хане и Мустафе Муждабе»). Исходя из тех концептуальных групп, которые определяются на основе народных сказок, можно сделать вывод о специфике менталитета крымских татар. Для этого этноса важно быть сердечным человеком, сострадающим, добрым и справедливым, храбрым, мудрым и не бояться противостоять злу во благо ближнего. Следует также отметить высокую степень религиозности народа. Сказки учат жить не только с любовью к окружающему миру, но и к Богу.

Выводы. Фольклор – зеркало нации, своеобразное отражение повседневной жизни народа, его природы и души. Рассмотрение языка фольклора как явления устного народного творчества – самый эффективный способ познания культуры той или иной народности.

Слово имеет очень важное для народа аккумулярующее свойство. Сказки сохранили в своей структуре множество черт национального мышления, представления о нравственных ценностях народа, отголоски древних верований и мифов, разнообразную богатую старинную лексику. Не остается больше сомнений, что между языком и культурой этноса образована достаточно прочная связь.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНОЛЕКТА ГОРОДА КЁЛЬН

Умерова Э. Р.

*обучающая кафедра немецкой филологии Института иностранной филологии
КФУ им. В.И. Вернадского*

научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Пономарёва А. В.

Введение. Согласно У. Аммону, урбанолект – это наддиалектное образование, представляющее собой сложную иерархическую организацию, объединяющую в своем составе все варианты языка, используемые в городе в зависимости от коммуникативной ситуации. Данная разновидность языка обладает рядом характеристик, которые проявляются на разных уровнях языка (фонетическом, лексическом и грамматическом).

Кёльнский городской язык основан на рейнском диалекте, который в свою очередь развился из рипуарских диалектов, распространенных на территории федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. Современный кёльнский городской язык формировался в течение долгого времени и стал результатом смешения и взаимодействия различных языковых элементов, которые являются причиной его словарного богатства. В настоящее время в Кёльне сосуществуют несколько вариантов немецкого языка, которые его жители употребляют в зависимости от коммуникативной ситуации.

На протяжении всей истории своего формирования, кёльнский урбанолект находился под угрозой исчезновения, но благодаря его носителям он сумел сохраниться до нашего времени. Сейчас проводятся активные работы, направленные на сохранение языка города Кёльн. Созданные «Академией нашего кёльнского языка» библиотека, онлайн-словари, а также различные мероприятия и семинары, проводимые ею, помогают интересующимся кёльнским языком начать его изучение. Каждый желающий после того как пройдет обучение может сдать экзамен, который подтвердит уровень знания языка.

Методологической основой для исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных языковедов, а именно: труды Л. И. Антроповой, Н. Диттмар, К.-Х. Гёттерта, У. Аммона и М. Гротена.

Цель и задачи исследования. Целью и задачей исследования является анализ лексико-семантических особенностей кёльнского урбанолекта.

Методика исследования. Исследование проводилось с помощью описательного метода, при помощи которого были проанализированы лексико-семантические особенности языка города Кёльн.

Результаты исследования.

Расположение Кёльна и его окрестностей на западе Германии привели к тесному взаимодействию этого города с соседними государствами. Римляне, французы, итальянцы и представители других народов, находившиеся на этой территории в качестве солдат или рабочих, оказали большое влияние на язык, использовавшийся в этой области. Вследствие французской оккупации, 10 лет продлившейся в Кёльне, язык города значительно обогатился французскими словами, преимущественно использовавшимися в аристократических кругах. Кроме французских заимствований в кёльнском языке есть много слов, которые происходят из других европейских языков, не имеют эквивалентов в стандартном немецком языке, а также слова, в основе которых лежит перифраза.

Несмотря на все богатство кёльнского языка, все меньше людей используют его в повседневной коммуникации, так как языком администрации все равно остается стандартный немецкий язык.

В результате исследования оказалось возможным выделить следующие лексико-семантические особенности урбанолекта города Кёльн:

1) заимствования:

а) *Fisimatente* (кёльн. яз.) – *Ausflüchte* (нем. яз.) – увертка. предположительно, происходит от латинского словосочетания «*Visaepatentes*» – в соответствии с правилами пожалованное свидетельство о производстве в чин.

б) *picobello* (кёльн. яз.) – экстра-класс, потрясающе: слово используется с XX века и представляет собой ироническую итальянизацию немецкого слова «*piekfein*» (превосходный) и итальянского «*bello*» (красивый).

с) *Blümerant* (кёльн. яз.) – *flau* (нем. яз.) – слабый, вялый: заимствование французского слова *bleumourant* (XVII век) – бледно-голубой, дословно «умирающий синий» (*bleu* → «синий» и *mourant* → «умирающий»).

д) *Paraplü* (кёльн. яз.) – *Regenschirm* (нем. яз.) – зонтик. Заимствование из французского *parapluie* – то же значение.

е) *Pimmock* (кёльн. яз.) – *Ostdeutscher, Osteuropäer* (нем. яз.): первоначально слово использовалось как название рабочих-иностранцев, а именно пьемонтских каменщиков на строительстве Кёльнского собора, затем стало общим названием всех сезонных работников с Востока.

ф) *Trottewar* (кёльн. яз.) – *Bürgersteig* (нем. яз.) – тротуар: заимствованием французского слова *trottoir* (с тем же значением)

г) *Mösch* (кёльн. яз.) – *Spatz* (нем. яз.) – воробей: восходит к французскому слову «*mouche*» (муха).

2) слова, содержащие в себе перифраз:

а) *Quetschbüggel, Quetsch* (кёльн. яз.) – *Akkordeon* (нем. яз.) – аккордеон: дословно – «двухсторонний мешок, на который напирают».

б) *Wippestätzche* (кёльн. яз.) – *Bachstelze* (нем. яз.) – трясогузка: дословно – «трепыхающий хвостик».

в) *Blööh* (кёльн. яз.) – *Polizeiwachtmeister* (нем. яз.) – полицейский вахмистр: восходит к французскому слову «*bleu*» (цвет униформ прусских полицейских).

д) *Kuletschhoot* (кёльн. яз.) – *preußischer (und bis in die frühen 1970er Jahre Berliner) Polizeihelm, Zylinderhut* (нем. яз.) – прусский (и до конца 1970-х годов берлинский) полицейский шлем, цилиндр: происходит от слов «*Kuletsch*» (лакрица, из-за темно-коричневого цвета) и «*Hoot*» (головной убор, шляпа).

3) слова, не имеющие соответствующих эквивалентов в стандартном немецком языке:

а) *Krangköllish* (кёльн. яз.) – описание человека со слабым здоровьем, буквально: больной лук.

б) *Veedel* (кёльн. яз.) – *Stadtteil, Revier, Wohnumfeld* (нем. яз.) – район города, участок, жилая среда.

в) *Knubbel* (кёльн. яз.) – *Ansammlung, Kollektiv/Brigade, Menge* (нем. яз.) – сборище, коллектив, бригада, толпа.

Выводы. В результате описательного анализа лексико-семантических особенностей языка города Кёльн было выявлено, что в результате географического расположения города на его словарный состав большое влияние оказали языки соседних государств (например, французский и итальянский языки). Кроме того, в кёльнском урбанолекте существуют слова, не имеющие эквивалентов в литературном немецком языке, а также слова, образованные с помощью такого стилистического приема, как перифраз. Однако, несмотря на все богатство кёльнского языка, он находится под угрозой исчезновения, и только его дальнейшее развитие и использование молодым поколением способно сохранить данный урбанолект.

ТОПОНИМЫ ГЕРМАНИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ

¹ обучающаяся Института иностранной филологии (сн) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кафедра немецкой филологии

² кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии (сн) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Khademanahita@gmail.com

Введение. Исследования в области ономастики подтверждают факт отображения в наименовании географических объектов историко-культурных процессов в жизни общества. Имена собственные включаются в состав культурно-специфической лексики (М.В. Верещагин, Г.К. Костомаров, Г.Д. Томахин и др.), в рамках когнитивного направления на материале топонимов, в частности, наименований государств и их столиц описываются концептуальные метафоры (А.П. Чудинов, Г.П. Корчевская, Е.А. Гончарова, О.А. Куданкина и мн.др.). Согласно одной из теорий лексического значения, слово является произвольным: его звучание и значение не имеют внутренней связи; его функция – грамматическая. Однако имена – особые слова. Мы даём имена, основываясь на том, как они звучат или на том, что они, возможно, уже представляют; имена не являются произвольными.

Топонимы являются важной частью культурных ценностей. Это подтверждается как семантическим содержанием, так и лингвистическими особенностями географических названий. Семантическое содержание часто отражает уникальные, в основном исторические или социальные особенности культур. Лингвистические особенности сохраняют элементы вымерших языков или старых структур и диалектных слов все ещё используемых языков.

Цель данной работы заключается в выявлении лингвистического и семантического своеобразия ойконимов Германии, их структурном анализе и классификации. Методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных учёных в области лингвистики, а именно: В. и Я. Гримм, Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, В.А. Жучкевича, М. Нимейера, А.П. Пасхалова, Н.В. Подольской. Материалом для практического анализа послужил корпус данных, полученный в результате сплошной выборки и насчитывающий 188 единиц ойконимов. В работе использовались также методы исторического (историко-хронологический, изучение исторических документов), этимологического и компонентного (формантный) анализа.

Результаты исследований. Большинство топонимов возникли как выражения, описывающие определённые свойства местности, характерные для нее, и, таким образом, предоставляют информацию о природных и культурных обстоятельствах именно того времени, когда эти места получили свои имена. Географические названия обеспечивают ценную информацию об истории поселения людей, об их жизни и деятельности, о языках, на которых они говорили, о местах, где жили, возделывали землю. Так, компонент *-ach*, который обозначает связь с водой, в ойкониме *Salzach* свидетельствует о том, что данный город был построен на месте, где был /есть некий водоём или река; или ойконим *Mansfeld*, который имеет в своём составе компонент *-feld* – “равнина, сельхозугодье, луг”, позволяет предположить, что именно это место было выбрано для поселения в связи с тем, что в такой (равнинной) местности наиболее удобно возделывать землю. Также они свидетельствуют о промышленной деятельности человека, военных конфликтах, религиозном восприятии людей (например, ойконим *Bad Klosterlausnitz*, в составе которого имеется компонент *-kloster* – “монастырь”, говорит о том, что религия (монастырь) играла немаловажную роль в жизни поселенцев данного города). По этой причине топонимы можно рассматривать как наименования, отражающие взаимодействие человека и окружающего мира в разные периоды времени, хотя вследствие возможных изменений морфологической структуры и звукового образа их значение может стать непрозрачным. К примеру, на территории современной Германии в древности

существовал кельтский город под названием *Borbetomagus*, которое впоследствии трансформировалось в известное сегодня *Worms*. Изучение истории топонимов позволяет восстановить процесс их развития в ретроспекции, и, чем древнее топоним, тем сложнее этот ретроспективный анализ. Изменениям подвержены не только структура топонима, но и географическая среда, и сам объект, и характер его использования.

На основе проведенного анализа можно предложить следующую классификацию ойконимов Германии по доминирующему принципу, отражающую:

1. негерманские пласты в истории государства (этимологический принцип):

1.1. кельтский (*Bonn, Mainz, Remagen, Wien, Zürich*);

1.2. латинский (*Aachen, Colmar, Kassel, Koblenz, Köln, Konstanz, München, Passau, Trier*);

1.3. славянский (*Berlin, Schwerin, Stettin, Güstrow, Lübow, Chemnitz, Lausitz, Lübeck, Rostock*);

2. топографическое положение объектов (семантический принцип): *Achern, Feldbach, Hoyerswerda, Königsberg, Wuppertal* (природные условия местности – у воды, горы, в долине, пустоши и т.п.);

3. характерные особенности самого объекта (семантический принцип): *Brüggen, Osnabrück, Düsseldorf, Frankfurt, Hamburg, Salzburg, Mühlhausen* (крепость, замок, дом, брод, мост и т.п.);

4. связь с религией (семантический принцип): *Kirchen, Klosterneuburg, München, Pfarrkirchen, Sankt Augustin*.

5. принадлежность к роду с использованием патронимического суффикса (структурно-морфологический принцип): *Büdingen, Esslingen, Göttingen, Meiningen, Tübingen*.

Выводы. Топонимика накопила богатый опыт исследований географических объектов в синхронии и диахронии с самых разных позиций – филологических и историко-географических, включая социо- и лингвокультурологические, лингвокогнитивные, переводоведческие и др. Тем не менее, вследствие расширяющихся перспектив научного исследования (урбанонимика, топонимикон в литературном контексте, интертекстуальность /прецедентность онимов, типология топонимических систем в языках мира и т.п.) ономастика остается важнейшей отраслью языкознания. Топонимы являются важной частью географической и культурной среды народа, они идентифицируют географические объекты разных видов и олицетворяют незаменимые культурные ценности.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Чернышова М. В., Тульсанова А. В.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института
иностранной филологии (сн) КФУ им. В. И. Вернадского;*

*обучающаяся кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии (сн)
КФУ им. Вернадского,*

tulsanova98@mail.ru

Введение. Язык является основополагающим фактором в развитии культуры любого общества, в котором социально-коммуникативные отношения находятся на высоком уровне. На язык действует большое количество внешних факторов, под влиянием которых

речь изменяется. На данный момент существуют тысячи различных языков, каждый из которых преобразовывается вслед за развитием культуры определенного общества. Использование некоторых неологизмов закрепляется за собой определенными группами, в виду подходящей специфики их применения. Каждая микрогруппа пользуется хотя бы несколькими выражениями, которые являются особенностью именно этого контингента людей. Молодые люди, желая выглядеть современными, употребляют экспрессивные, стилистически окрашенные сленговые слова, большинство из которых являются варваризмами.

Цель данного исследования заключается в изучении специфики современного молодежного сленга.

К основным **задачам** работы следует отнести:

- изучение раскрытие понятие «сленг».

1. выявление проблематики происхождения сленга.

2. изучение основных типов сленга.

Методика исследования. В данной работе были использованы метод сплошной выборки и количественной обработки, сопоставительный и описательный методы.

Результаты исследования. Речь является показателем интеллекта говорящего и истинности суждений для многих людей. Молодые люди, желая выглядеть современными, употребляют экспрессивные, стилистически окрашенные сленговые слова, большинство из которых является варваризмами. Причин употребления сленга достаточно много. Первая – естественное желание выделиться, показать свою индивидуальность. Второй причиной употребления молодежью жаргонизмов является потребность быть понятым. Молодое поколение, являясь основным носителем сленга, делает его элементом массовой подростковой культуры; это приводит к тому, что сленг становится подходящим способом самовыражения. Используя сленг, молодое поколение желает выразить в своей речи ироническое отношение к ценностям более старшего поколения, тем самым проявив свою независимость, самоутвердиться, стать популярным среди «своих», а также пытается выделиться из общества взрослых носителей языка особым языком, так называемым модным языком. Молодежный сленг – это важное средство общения людей одной возрастной категории. Жаргон нужен молодежи, чтобы общаться на своем языке и отличаться от взрослых.

Сленг в немецком языке существует во всех сферах общения: профессиональной, возрастной, социальной. Для немецкого молодежного сленга типично широкое употребление англицизмов, как и для других языков. Большинство жаргонизмов предназначено для выражения эмоционального состояния, а также для оценки событий, людей, явлений и редко носит оскорбительный смысл.

Молодежный сленг в России представляет собой уникальную структуру речи, которая используется в определенных возрастных и социальных группах. Как и все социальные диалекты, он берет основу в грамматическом и фонетическом уровнях организации языка. В России сленг приобретает все большую популярность. На протяжении нескольких десятков лет прогресса возникло огромное количество новых слов, а также не меньшее количество устарело. Главную роль в этом играют СМИ: газеты, журналы, телевидение, радио. Молодежные журналы, телеканалы массово используют сленг, дабы более понятно донести ту или иную информацию до своего читателя, создать веселую непринужденную атмосферу.

Выводы. Молодежный сленг – это важное средство общения людей одной возрастной категории. Подростковый сленг заметен в речи молодого поколения, а его структура быстро меняется. Чаще всего признаком дурного тона является чрезмерное употребление сленга плохих компаний, аморальных субкультур, нездоровых веяний. Сленгизмы обладают сильной и, иногда, даже грубой экспрессией. Молодежный сленг в России представляет собой особый лексикон, который используется в определенных возрастных и социальных группах. В России он представляет собой уникальную структуру речи.

Для немецкого молодежного сленга типично широкое употребление англицизмов. Большинство жаргонов предназначено для выражения эмоционального состояния, а также оценки событий, людей, явлений и редко носит оскорбительный смысл. В классификацию молодежной лексики, созданную немецким исследователем г. Хенне, входят такие тематические группы, как коммуникация в группе, эмоциональное или ментальное состояние, музыка, привлекательные для молодежи объекты, учеба. Молодежный язык часто используется в рекламе в качестве стилистического элемента. Благодаря его использованию можно расширить возрастной диапазон клиентов и повысить эффективность рекламных слоганов.

ОСОБЕННОСТИ «ЖЕЛТОЙ» ПРЕССЫ ГЕРМАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАБЛОИДА «BILD»)

Чистополова А.А.

*обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии КФУ
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.*

a.chistopolova@yandex.ru

Введение. К бульварной («желтой») прессе относят, прежде всего, газеты, обладающие выделенным популярно-сенсационным оформлением, а также предлагающие аудитории сообщения с прямолинейным и вульгарным способом изложения. Пик распространения данной прессы на территории Германии приходится на вторую половину 20 века в период «холодной войны». Особым успехом среди читателей пользовалась газета «Bild».

Целью данного исследования является рассмотрение истории возникновения, а также структурных характеристик бульварной прессы Германии на примере газеты «Bild».

Задачи:

1. Проследить историю возникновения бульварной прессы в Германии.
2. Провести анализ газетных статей и определить особенности «желтой» прессы в сравнении с «качественной».

Результаты исследования. Первый номер «Bild» вышел на рынок печати 24 июня 1952 г. тиражом в 250.000 экземпляров. При создании газеты издатель Аксель Шпрингер ориентировался на бульварную печать Великобритании. «Bild» переняла у нее стиль и содержание. Так, первая полоса содержала политическую информацию, а на последней размещались недостоверные заметки о деятелях политики, культуры и искусства.

С октября 1952 г. при главном редакторе Рудольфе Михаэле в газете стали размещать больше текста, чем фотографий, а также крупные заголовки теперь имели не только сенсационные материалы. Выпуск затрагивал темы простого обывателя: от медицины до гороскопа. Политические темы, несмотря на свою важность, составляли лишь 17% от общего числа текстов в номере.

Сегодня «Bild» занимает первое место по тиражу в Германии и Европе (3 445 000 экземпляров). Отличительная черта «Bild» – крупные заголовки, преимущество фотографий над текстом, обилие рекламы. Стоит отметить, что газета имеет развлекательный характер, не поделена на рубрики (например, политика, экономика, общество), то есть отличается эклектизмом. В качественной прессе публикации располагаются согласно их информационной ценности. Бульварная пресса, в свою

очередь, выносит на первый план заметки, максимально привлекающие аудиторию. Тематическое наполнение газеты подтверждает принадлежность «Bild» к «желтой» прессе. Упор делается на освещение несчастных случаев, преступлений, личной жизни и сплетней о знаменитостях. Каждый выпуск затрагивает табуированные темы. В качественной прессе подробности личной жизни человека используются преимущественно для раскрытия характера личности, тогда как бульварная пресса делает из этого сенсацию, что становится поводом для критики или насмешки.

Язык бульварной прессы также имеет свои отличительные черты. К ним относятся:

1. Высокая степень экспрессивности. *Trotz Drohungen Chinas gingen am Wochenende wieder Hunderttausende mutige Demonstranten gegen die pekingtreue Regierung auf die Straße. Mutig! Soll der Bundestag nach der nächsten Wahl um die 800 (!) Abgeordnete haben?*
2. Наличие стилистических приемов, свойственных художественной литературе:
 - Метафоры. *Annegret Kramp-Karrenbauer (AKK) trifft König Abdullah II – in Deutschland brennt die Hütte.*
 - Ономотопея. *Nanu, was zwitschern die sich denn da zu?!*
3. Использование фразеологизмов, характерных для разговорной речи. *Nach dem PeinlichAuftritt von Entertainer Luke Mockridge (30) im ZDF-Fernsehgarten rätselten Zuschauer und Fans: Welcher Affe hat denn den gebissen? – vom Affen gebissen sein – сойти с ума.*

На синтаксическом уровне следует выделить следующие особенности:

1. Номинальный стиль изложения. *Kopfschütteln in der Partei, Wut bei Scholz' Mitbewerbern.*
2. Грамматические сочетания, в которых отсутствует один из элементов. *+Und in der CDU-Spitze die Frage: Sind zwei Groß-Jobs (Ministerium & Partei) einfach zu viel?*
3. Парцелляция. *Nur China hätte dann ein größeres Parlament. Irre.*

Выводы. Бульварная пресса рассчитана на массовую публику и получает все большее распространение преимущественно благодаря визуальному эффекту. Характерная черта сообщений в желтой прессе – это их сенсационность. Язык желтой прессы характеризуется наличием высокой авторской оценки, употреблением разговорной и экспрессивной лексики, а также использованием приемов, направленных на облегчение восприятия газетной статьи.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ОБЪЯВЛЕНИЙ КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Чуксина Е. В.

студентка кафедры немецкой филологии института иностранной филологии (сн)
КФУ им. В.И. Вернадского

el_stylinson@mail.ru

научный руководитель: Пономарёва Анна Васильевна, доцент кафедры немецкой филологии института иностранной филологии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Концепция и процесс Интернет-коммуникации активно развивается каждый год. Интернет, состоящий из миллионов компьютерных сетей, позволяет осуществлять мгновенный обмен информацией с любой частью земного шара и дает

возможность общаться между собой как на межличностном, так и на массовом уровнях, предоставляя своим пользователям доступ к большому объему информации, доступной во Всемирной паутине.

Исследованию жанров Интернет-коммуникации, в том числе объявлений, посвящены работы таких специалистов как Щипицина Л. Ю., Достовалова Е. К., Исламова И. Ф., Курченкова Е.А., Н. Файрклоу, Дж. Йейтсу, У. Дж. Орликовски, Э. Девитт и др.

Виртуальный жанр служит для описания различных видов и аспектов Интернет-коммуникации. Классификация жанров Интернет-коммуникации довольно разнообразна и обширна. Так, выделяют информативные, директивные, коммуникативные, презентационные, эстетические и развлекательные жанры.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является подробное изучение объявления как жанра и его лингвистических особенностей, для чего необходимо: изучить понятие речевого жанра в сфере Интернет-коммуникации; осуществить сбор языковых данных для последующего анализа и сравнения; исследовать Интернет-объявления как речевой жанр, установить его виды и функции, рассмотреть лингвистические особенности объявлений.

Методика исследования. Исследование проводилось с помощью метода сплошной выборки из электронных источников, а также посредством сравнительного анализа с помощью определения характерных черт языка Интернет-объявлений.

Результаты исследования. Основная цель медийных объявлений – доставить информацию в виде сообщений посетителям сайта в онлайн-пространстве с помощью баннеров или других форматов текста, изображения, видео или аудио.

Анализ Интернет-объявлений выявил следующие грамматические и лексические особенности:

- предложения простые, не осложнённые (*Wir suchen Dich als unsere Pausenablösung. Wir freuen uns auf Dich*);

- повествование ведется от 1 или 2 лица ед. или мн. числа (*Wir bieten die Vorteile eines wachsenden und international tätigen Unternehmens vereint mit den Vorzügen eines Familienbetriebes*);

- используются качественные прилагательные со значением оценочности (*Wir bieten echtes Teamwork. Unsere Anforderungen sind sicheres, freundliches Auftreten, Pünktlichkeit, eine gepflegte Erscheinung sowie Zuverlässigkeit*);

- чаще всего употребляется имя существительное для наименования множества предметов и явлений (*Werden Sie Fahrgastbetreuer / Fahrkartenkontrolleur in Vollzeit oder Teilzeit*);

- глаголы используются в форме изъявительного наклонения настоящего времени (*Wir suchen eine weitere Reinigungskraft für unsere 4 Ferienwohnungen bei Wietzendorf*);

- используются слова в прямом значении (*Wir zahlen leistungsgerecht und mit Zuschlägen für Sonn- und Feiertage. Wer Lust hat, wird von uns bei Fort- und Weiterbildungen unterstützt*);

- для лексики характерно отсутствие эмоциональности (*Wir suchen dringend Verstärkung für unser Team auf 450,00 € Basis in der Gastronomie und für die Pension*);

- использование шаблонов и узуальной терминологии в области профессиональной деятельности (*Konnten wir Ihr Interesse wecken? Dann freuen wir uns auf Ihre Bewerbung!*);

- предельное сжатие информации (*Zur Verstärkung unseres Teams suchen wir ab sofort Mitarbeiter für Bereiche Frühstückservice und Rezeption. Kontaktaufnahme unter: 0151 64413552. Mit freundlichen Grüßen RR.*).

Выводы. Комплексный лингвистический анализ Интернет-объявлений позволил выявить следующие специфические особенности данного жанра: простая структура, неосложненные предложения, отсутствие экспрессивно-эмоциональной окраски,

информативность, четкость и краткость изложения, а также частое использование фраз-клише.

АНГЛИЙСКИЙ ЛИНГВА ФРАНКА: СФЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИМЕНЕНИЯ

Шевель В.Г.

*преподаватель кафедры иностранных языков № 3
Институт иностранной филологии (сн)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

shevel.valeriya@gmail.com

Введение. География распространения английского языка расширяется по мере того как все большее количество говорящих выбирает или имеет возможность выбрать его в качестве средства общения. Все чаще английский язык упоминается в контексте понятий «лингва франка» и «межкультурная коммуникация».

Целью работы является описание парадигмы применения английского языка в качестве лингва франка на международной арене.

Методика исследований подразумевает применение индуктивно-дедуктивного метода.

Результаты исследований. Лингва франка – языковой инструмент, используемый как вспомогательное средство для достижения взаимопонимания между говорящими, которые обладают различными лингвокультурными данными. В основном, общение на английском лингва франка (АЛФ) осуществляется между людьми, для которых он не является родным языком. Первичной целью любого общения является интенция говорящих успешно осуществлять процесс коммуникации. Среди вторичных целей может быть выделена трансляция определенного образа, отражающего личностные характеристики говорящего.

Кроме того, успешное применение АЛФ подразумевает способность достигать взаимопонимания в таких аспектах как взаимодействие с партнером, приспособление к особенностям речи и уровню владения языком, лингвокультурная осведомленность и восприимчивость к новым лингвистическим формам.

Продуктивное общение на АЛФ основано непосредственно на особенностях речевого взаимодействия коммуникантов, в отличие от соблюдения соотношений формы и значения, отмечаемого в речепроизводстве носителей английского языка.

Однако, указанные интенции осуществимы лишь при наличии следующих немаловажных компонентов коммуникативного взаимодействия: ясности (степени понимания речи слушателем) и постижимости (количества прилагаемых усилий для понимания говорящего).

Учитывая факт того, что процесс глобализации усилил статус английского языка как лингва франка (АЛФ) и укоренил его позицию в рамках межкультурного пространства, минуя этноцентризм и монолитность обращения к языку, идентичности и культуре, ряд исследователей (Кук, 1999; Зайдхофер, 2001; Халмбауэр, 2008; Дженкинс, 2007; Кристал, 2003) подчеркивают необходимость отказаться от дихотомии

родной/неродной носитель языка, которая подразумевает «неполноценность» или «неправомерность» применения английского языка, говорящими в качестве АЛФ.

Выводы. В настоящее время изучение и последующее применение английского языка как лингва франка подразумевает культивирование новых компетенций, приобретаемых посредством осуществления данных процессов, способствующих культурной трансформации, в рамках которой, говорящие расширяют и глобализируют собственную идентичность.

Успешное применение АЛФ подразумевает способность достигать взаимопонимания в таких аспектах как взаимодействие с партнером, приспособление к особенностям речи и уровню владения языком, лингвокультурная осведомленность и восприимчивость к новым лингвистическим формам. Такая коммуникация имеет дело с ситуативной адаптацией в соответствии с различными контекстами, групповыми ресурсами (способностями обоих говорящих) и целями. Общение на АЛФ может быть названо уникальным по причине того, что для достижения частной коммуникативной цели данный процесс объединяет представителей многочисленных лингвокультурных диаспор.